

Божественная пытка любовью

На импровизированную сцену курсового экзамена вышла тоненькая девочка с живыми глазами, исполненная редкого очарования. Это была Наташа Ростова студентки 2-го курса актерского факультета Щукинского училища Юлии Борисовой.

Талант - это всегда таинство, это тайна. Но весь парадокс его состоит в том, что он виден невооруженным глазом, ибо им напоена личность. И в училище имени Щукина к моменту этого экзамена ни у кого не вызывало сомнений, что юная студентка-второкурсница Юлия Борисова - талантлива. По окончании училища она была сразу принята в Театр имени Евг. Вахтангова.

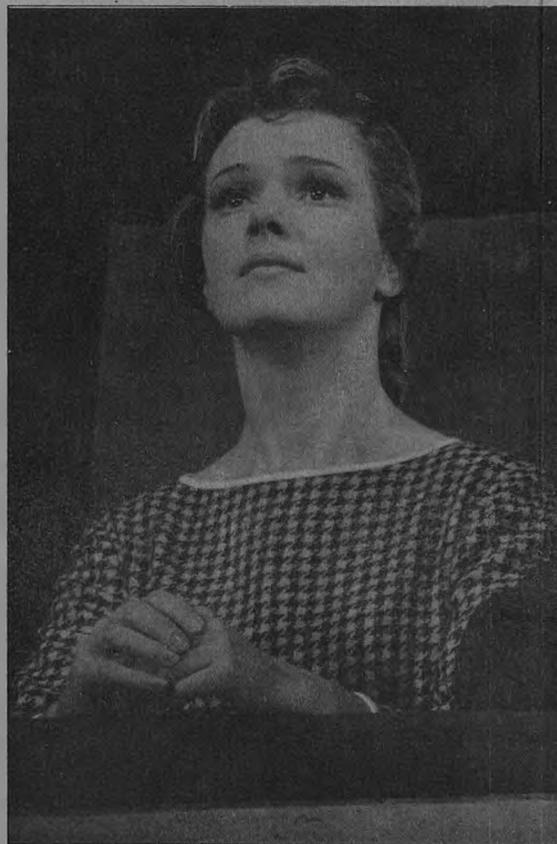
Каждое крупное актерское дарование несет свою тему в искусстве. Лирическое дарование Юлии Борисовой вызвало к жизни тему женской любви - с ее неизбежным и неизбывным драматизмом, порою с трагической непоправимостью женской судьбы. Как у ее Анисьи («На золотом дне» Д.Мамина-Сибиряка) или Настасьи Филипповны («Идиот» по Ф.Достоевскому). Или Гелены из «Варшавской мелодии» Л.Зорина. Истинно вахтанговской актрисе Борисовой была дарована приподнято-романтическая манера исполнения, позволяющая подняться над обыденным в раскрытии образов и судеб ее героинь. В этой традиции Ю.Борисова создала и одну из лучших своих ролей - Валу в «Иркутской истории» А.Арбузова, кстати, специально для нее написанную.

Провинциальную красавицу Анисью актриса сыграла через несколько лет после прихода в театр. Так прост и так драматичен сюжет. Любит. Брошена. Отчаяние. Такое отчаяние!.. И извечный, взыскующий крик женской души: «Что мне делать?!» Ответ для нее найден - отомстить! Отомстить человеку, обманувшему ее чувство. Злобная жажда отмщения делает геро-

иню неузнаваемой. Она становится жесткой и жестокой, тиранит близких. Но, увы, ничто не может ей помочь избавиться от любви. Анисья Юлии Борисовой не подозревает, что чувство «побороть» нельзя, что оно может умереть лишь своей естественной смертью, изжив себя в муках и страданиях. Страдания героини непомерны. И актриса старается ее понять, найти внутреннее объяснение ее поступков. В этой роли у Борисовой уже присутствовало завидное знание женской души. И способность к глубокому сопереживанию женской беде. Ей на роду было написано стать адвокатом своих героинь. Как некогда Марии Николаевне Ермоловой.

Спустя двадцать лет Борисова сыграет другую героиню, с другой судьбой, схожую с ее давней Анисьей страстностью натуры, которая неизбежно диктует женщине все ее поступки. Она сыграет Настасью Филипповну (с Николаем Гриценко - Мышкиным и Михаилом Ульяновым - Рогожиным). Сирота с исковерканной жизнью, попав в ранней юности на содержание к человеку, сделавшему ее предметом торга, гордая и униженная, страдающая и способная мстительно унижать других, склонная к парадоксально неожиданным поступкам, красивая, манящая, она живет на краю пропасти. Но где-то глубоко-глубоко, на самом доньшке ее истрадавшей души таятся незамутненные, чистые чувства и потребность в истинной, светлой любви. Отсюда ее порыв к князю Мышкину. Но трагедия героини Борисовой заключается в том, что бунтующая, не желающая покориться своей участи, Настасья Филипповна уже не может жить никакой другой жизнью. И следует отчаянный бросок назад - обратно, к судьбе, к Рогожину, к смерти. А актриса - Ее, погибшую во грехе, оправдает и пожалеет.

Об изначальной трагичности любви всепоглощающей, безудержной, бескорыстной и, навер-

ное, оттого беззащитной - ее Лика Мизинова в «Насмешливом моем счастье» Л.Малюгина. Все случилось именно так вот не потому, что священный предмет ее любви - Антон Павлович Чехов - чего-то не разгадал и по достоинству не

оценил в этой чарующе прекрасной, неординарной и манящей его женщине, а потому, что любовь т а к о й женщины мог позволить себе не каждый. Что ж, так бывает... Но главная беда Лики, которую так тонко понял и так драматично прожила Юлия Борисова, она в том, что любимый ею человек слишком долго проявлял малодушие, не отпуская и не принимая ее Любви, заставляя ее долгие мыслимые находиться в состоянии раздвоенности, не давая угаснуть ее уже чуть тлеющей надежде. У него не хватило мужества и чисто мужской ответственности, чтобы прервать эту пытку. А у нее... Актриса ни в чем не могла упрекнуть свою героиню, любившую с той необратимой силой, на которую способно лишь чувство, искусственно изолированное любимым человеком, бежавшим не ее любви, но своего сильного увлечения. Доставившим ей нестерпимую боль со всей беспощадностью своего малодушия.

Теперь, по прошествии долгих лет, вспоминаются все виденные спектакли и роли Юлии Борисовой. Ее юные героини, преисполненные радости бытия, предвкушения счастья и светлой судьбы, осененные нимбом ее обаяния, сливаясь воедино, отступают в глубину сцены, создавая праздничный фон. Проходят и занимают свое место Анисья, Настасья Филипповна, Клеопатра, Лика Мизинова, Валя из «Иркутской истории»... Потом выходит Гелена Модзалевская из «Варшавской мелодии» и проживает целую жизнь. Каким-то чудным образом эта роль сконцентрировала в себе все богатейшие нюансы и оттенки темы женской любви, для воплощения которой Юлию Борисову призвал Театр.

История любви варшавянки Гелены к русскому парню Виктору (его играл М.Ульянов), ее Единственному, к которому она вполне могла бы обратиться словами пушкинской Татьяны -

«Я знаю, ты мне послан Богом, до гроба ты хранитель мой...» Ее Любимому, так малодушно от нее отступившемуся, но не осужденному судом ее Мук. Она продолжала любить его всю свою жизнь. Быть может, с годами спокойнее, оттого, что глубже и неотторжимее. Никем не вытесненное, ее чувство трансформировалось так странно, так драматично, став опорой ее духа, основой ее жизненных стимулов.

Роль Гелены стала венцом женской темы Юлии Борисовой. Может быть, потому, что полнее всего выразила внутренний мир актрисы, цельность ее натуры, нравственную высоту, неподкупность ее души. Все то, что позволило Юлии Борисовой выжить в трудную для нее полосу творческой жизни, когда в театре не стало Р.Н.Симонова. Что подготовило сегодняшний взлет ее творчества, ее таланта - не только появление ее Кручининой, ее Патрик Кемпбелл, но и того Главного, что еще впереди.

Любовь и страдания героинь Юлии Борисовой сотканы из живых клеточек ее собственной души. На каждом спектакле все это заново болит в ней самой, ибо любовь нельзя «сыграть», ее можно только прожить. Эта божественная пытка дарит артисту творческое наслаждение, которое дается ему в награду за ежевечерний подвиг его души и за его талант. Но высшая награда, которую неизменно получает (и отдаст!) Юлия Борисова, - это единение с теми, кто пришел разделить радости, боли и печальные прозрения ее героинь, чтобы, впитав их, найти исход своим страданиям. Найти о ч и щ е н и е. Чтобы жить дальше. Спасибо Вам за это, Юлия Константиновна Борисова.

Наталья КИНКУЛЬКИНА.

На снимках: Ю.Борисова в роли Гелены.